

— Когда я переживал катастрофу расщепления души, один буддийский мастер защитил её. Тогда он упомянул, что моя душа разделена на три части. Однако я думал, что с помощью Фу Цюйбина моя душа должна была полностью восстановиться.

Кроме того, воспоминания о слиянии с «Медиком» были просто ужасны.

— Твоя старая рана души всё ещё не зажила. По логике, обладатель странной крови Байшуй уже указал путь твоей душе, но почему же эта часть всё ещё не вернулась? Хм... Возможно, эта часть души запечатана где-то. Однако, судя по твоему состоянию, даже без этой части ты сможешь прожить ещё несколько десятилетий, прежде чем твоё совершенное тело разрушится и исчезнет.

— Пф!

Юй Дапин, услышав, как Владыка Города Времени так легко сообщил о его будущей смерти, поперхнулся чаем и закашлялся.

— ...Кхе... Владыка... кхе... Владыка!

— Что случилось?

Выражение лица Владыки оставалось спокойным, без намёка на шутку.

— Владыка, спасите меня.

Наконец придя в себя, Юй Дапин поставил чашку и ясно посмотрел на Владыку, специально подмигнув.

— Ах, это слишком. Ты знаешь, что мне нравятся милые мальчики, и специально делаешь такое выражение лица.

Владыка отвернулся, чтобы не смотреть на Юй Дапина.

— Хотя ты прожил уже сотни лет, ты всё ещё можешь опуститься до такого.

— Сколько бы мне ни было лет, я всегда выгляжу на пятнадцать-шестнадцать, я уже привык. Кроме того...

Юй Дапин сделал паузу, а затем добавил:

— По сравнению с Юй Дапином, «Медик», очевидно, больше смягчает сердце Владыки.

— Ха, ты выиграл. Я не могу восстановить твою душу. Только найдя её источник, ты сможешь вернуть её.

— Значит, мой путь всё ещё лежит к истокам.

Юй Дапин задумался.

— Эй, не будь таким пессимистом. Твоя жертва внешнею не была напрасной. Этот мешочек времени — мой прощальный подарок тебе, возьми его.

Владыка взмахнул рукой, и на столе появился мешочек.

— ...

Юй Дапин смотрел на него, но не двигался.

— Владыка, вы действительно много сделали для меня, спасли меня в этот раз, я... я действительно не знаю, как...

— Ха, просто помни, что ты обязан Городу Времени. Если в будущем у меня будут проблемы, я обязательно обращусь к тебе за помощью.

Владыка прервал его речь.

Зная, что эти слова Владыки были лишь способом успокоить его, Юй Дапин не стал больше благодарить, а просто сохранил благодарность в сердце. В этот раз, пережив катастрофу, он почувствовал больше тепла, но для человека, долго скитающегося, как бы ни было трудно расставаться, оставалось только сказать: «Увидимся в мире».

— Я запомню.

Попрошавшись с Городом Времени, Юй Дапин впервые после разрушения Столетней Ночи снова отправился в мир людей. Хотя это и не сравнилось с атмосферой священного места буддийского мастера или чистотой Города Времени, он всё же почувствовал давно забытую ностальгию. Юй Дапин размял руки и ноги, наслаждаясь ощущением твёрдой земли под ногами. Это было не только удовлетворение от того, что он снова мог ступать на землю Куцзин, но и от того, что его давняя инвалидность наконец исчезла. Оказалось, что с тех пор, как он поглотил нити Цинсы в Долине Цинчу, его странная инвалидность исчезла сама собой.

Юй Дапин решил сначала отправиться в Бессмертную обитель Люли, чтобы сообщить Су Хуаньчжэню и И Тяньцзы, что он в порядке, а затем начать поиски своих недостающих частей души. Собираясь уже уйти, он услышал детский плач и почувствовал запах гнили и крови.

— Ах, я действительно...

Сказав это, Юй Дапин изменил направление и пошёл на звук.

Под деревом он увидел пару детей, сестру и брата, которые плакали над лежащим без сознания мужчиной в белой одежде и с ярким макияжем.

— ...Благодетель... благодетель, что с вами?

Юй Дапин сразу же подошёл, чтобы осмотреть мужчину. Оказалось, что у него были не зажившие раны от ножевых ударов, но более серьёзной проблемой было то, что область вокруг его промежности начала гнить. Если бы он не получил помощь, через несколько часов он бы точно умер.

— Вы... вы... пришли спасти благодетеля? Пожалуйста, спасите его! Пожалуйста, пожалуйста!

Дети поклонились Юй Дапину, умоляя его со слезами на глазах.

— Встаньте, я спасу его, но мне нужно, чтобы вы отвели меня туда, где вы остановились, чтобы начать лечение.

Юй Дапин поднял раненого мужчину на спину и взял детей за руки.

— Хорошо! Хорошо! Мы сразу же отведём вас!

Дети поспешили.

В простой деревянной хижине нити Цинсы засветились ярким светом, мгновенно восстановив сухожилия и очистив кровь. На теле мужчины появился белый пар, его дыхание постепенно выровнялось, и, наконец, он выплюнул сгусток крови, придя в сознание.

Почувствовав, что пациент пришёл в себя, Юй Дапин сказал:

— Не двигайся, твои раны довольно серьёзны, ты не должен двигаться, пока я не закончу лечение.

— ...Спасибо...

Хотя он был в сознании, его голос был слабым.

Юй Дапин закрыл глаза, сосредоточившись на лечении нитями Цинсы. Когда он завершил цикл лечения по всему телу мужчины, он с удивлением произнёс:

— Хм? Это... остатки магии Ордена Нихай Чунфань?

— ...Да... Ха, в конце концов, за всё нужно платить...

В голосе мужчины звучала самокритика, словно он уже отказался от надежды на спасение.

— Если у пациента нет желания жить, даже самый искусный врач сможет дать только три шанса из десяти. В твоём случае трёх шансов явно недостаточно.

Юй Дапин внезапно изменил тон на более жёсткий.

— Если ты умрёшь, я отправлю этих двоих детей вслед за тобой. В таком хаотичном мире они всё равно не смогут выжить в одиночку, так что лучше вам всем отправиться в загробный мир вместе.

— Ты!

Мужчина, разозлившись, выплюнул кровь.

— Ну что, ты хочешь жить или умереть?

— Я... хочу жить!

С этими словами Юй Дапин ударил мужчину ладонью, и фиолетовый свет вошёл в его тело, поглощая магию Ордена Нихай Чунфань. Мужчина был покрыт потом, его лицо исказилось от боли, словно он был на грани смерти. В этот момент в простой деревянной хижине раздался рёв дракона, и под зелёным светом тело мужчины начало претерпевать удивительные изменения. Его кости стали тоньше, тело уменьшилось, и когда свет исчез, перед Юй Дапином оказалась уже не мужчина, а женщина.

— Учитель, что с благодетелем?

Дети, испуганные странным светом, открыли дверь и спросили.

— Кхе, ничего серьёзного.

Хотя Юй Дапин был немного удивлён, он быстро пришёл в себя и сказал детям:

— Кстати, купите мне лекарства по этому рецепту. Они очень важны для вашего благодетеля, будьте внимательны.

С этими словами Юй Дапин передал детям рецепт и мешочек с деньгами.

— Хорошо, мы сразу же пойдём!

Дети поспешили уйти.

Юй Дапин, видя, что дыхание женщины стабилизировалось, понял, что её жизни больше ничего не угрожает, и собрался уходить в Бессмертную обитель Люли. Когда он открыл дверь, он услышал слегка хриплый голос:

— Благодетель, ты уже уходишь?

Юй Дапин был слегка удивлён:

— Ты уже проснулась?

Обычно после таких процедур люди находились без сознания некоторое время, но эта женщина оказалась настолько сильной, что пришла в себя сразу. Видимо, она была настолько насторожена его угрозой, что терпела невыносимую боль, чтобы оставаться в сознании.

— Не нужно так беспокоиться, я не сделаю ничего плохого этим детям.

Юй Дапин потрогал нос, чувствуя небольшую вину за свою угрозу.

— Я знаю, что ты сказал это, чтобы заставить меня бороться за жизнь.

Женщина ответила.

— ...

Но по твоему голосу кажется, что ты всё ещё немного злишься. Может, стоит извиниться?

Юй Дапин задумался, но вдруг вспомнил что-то.

— Подожди, судя по твоему предыдущему виду, ты из Яньду?

Гулин Шиянь из Яньду, кажется, всё ещё охотится за нефритом Драконьей Души. Неужели он продолжит создавать проблемы для И Тяньцзы?

— ...Ха, Яньду... Да, я Лян Шоугун из Яньду.

На лице Лян Шоугун было выражение презрения, словно она презирала Яньду.